

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству обращения

Арыкова Тимура Дженишбековича, представляющего интересы
Общественного фонда «Кылым шамы», о проверке конституционности
нормативного положения части 6 статьи 14 Закона Кыргызской Республики
«О мирных собраниях», выраженного словами «решение суда первой
инстанции о запрете или ограничении собрания может быть обжаловано в
вышестоящий суд в течение 24 часов со дня его вынесения».

21 сентября 2020 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Кыдырбаева К.Дж., Шаршеналиева Ж.А., Бобукеевой М.Р., при секретаре Аблакимове К.А., рассмотрев обращение Арыкова Тимура Дженишбековича, представляющего интересы Общественного фонда «Кылым шамы»,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 3 сентября 2020 года поступило ходатайство Арыкова Т.Дж., представляющего интересы Общественного фонда «Кылым шамы», о проверке соответствия нормативного положения части 6 статьи 14 Закона Кыргызской Республики «О мирных собраниях», выраженного словами «решение суда первой инстанции о запрете или ограничении собрания может быть обжаловано в вышестоящий суд в течение 24 часов со дня его вынесения», абзацу первому части 2 статьи 20, пунктам 3, 8 части 5 статьи 20, части 3 статьи 20, абзацу первому части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из представленных материалов, Закон Кыргызской Республики «О мирных собраниях» регулирует общественные отношения, связанные с реализацией права каждого на мирные собрания. Главой 3 указанного Закона определены основания и порядок запрета или ограничения мирного собрания. Так, согласно части 1 статьи 14 обозначенного Закона решение об ограничении собрания по времени, месту проведения или маршруту движения либо его запрещении принимается судом при наличии оснований, предусмотренных данным Законом.

При этом, в соответствии с частью 7 статьи 14 Закона Кыргызской Республики «О мирных собраниях» решения судов о запрете или ограничении собрания доводятся до организаторов и участников собрания органами местного самоуправления и органами внутренних дел в устной и письменной форме в течение 24 часов со дня их вынесения.

Частью 6 статьи 14 указанного Закона установлено, что решение суда первой инстанции о запрете или ограничении собрания может быть обжаловано в вышестоящий суд в течение 24 часов со дня его вынесения. Жалоба на решение суда о запрете или ограничении собрания рассматривается вышестоящими судами в течение 24 часов со дня ее подачи. Решения судов вступают в силу со дня их вынесения.

С учетом изложенного заявитель считает, что оспариваемое нормативное положение ограничивает право каждого на судебную защиту, право на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом. Установленные ограничения прав не соответствуют целям, предусмотренным Конституцией Кыргызской Республики по следующим основаниям.

Так, согласно статье 3 Закона Кыргызской Республики «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» нормотворческая деятельность в Кыргызской Республике осуществляется на принципах обоснованности, целесообразности и справедливости. Однако, законодатель в противоречие указанным принципам в Законе Кыргызской Республики «О мирных собраниях» определил начало и окончание сроков по двум разным действиям,

которые должны логически последовательно совершаться одно за другим, на один и тот же период времени - в течение 24 часов со дня его вынесения, что при совершении первого действия фактически не позволяет совершить или несоразмерно сокращает срок для совершения второго действия.

Субъект обращения считает, что целесообразным и справедливым было бы определить начало срока на обжалование решения суда первой инстанции с момента окончания срока на доведение судебного решения до организаторов и участников собрания или с момента совершения указанного действия.

По мнению заявителя, организаторам и участникам собрания должно быть обеспечено достаточное право на эффективную подготовку к пересмотру дела вышестоящим судом, в том числе достаточное время на ознакомление с полученным решением суда первой инстанции, подготовку жалобы, подачу жалобы в канцелярию соответствующего суда. Для совершения всех этих действий требуется минимальный разумный срок.

При этом, заявитель в представленном обращении указывает, что судебная практика по рассмотрению дел, связанных с реализацией конституционного права каждого на свободу мирных собраний показывает, что оспариваемые нормативные положения Закона Кыргызской Республики «О мирных собраниях» фактически препятствуют обжалованию судебных решений об ограничении или запрете мирных собраний их потенциальным организаторам и участникам. Указанные причины заключаются в том, что организаторы и участники мирного собрания узнают о принятом без их участия в процессе судебном решении позже установленных 24 часов на его обжалование, решение суда о запрете или ограничении собрания не доводится или доводится с задержкой до организаторов и участников собрания органами местного самоуправления и органами внутренних дел в устной и письменной форме в течение 24 часов со дня их вынесения, которые, игнорируют требования части 7 статьи 14 Закона «О мирных собраниях». Однако же, согласно части 6 статьи 14 Закона Кыргызской Республики «О мирных собраниях», срок на обжалование также истекает через 24 часа со дня

вынесения решения суда. Организаторы и участники мирных собраний, получив решение суда с задержкой со дня вынесения, по объективным причинам пропускают срок в 24 часа для обжалования. Судами же данные обстоятельства не расцениваются как уважительная причина для восстановления срока на обжалование согласно статье 127 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики.

Арыков Т.Дж. ссылается на положения частей 1 и 2 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики, согласно которым права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Права и свободы человека относятся к высшим ценностям Кыргызской Республики, которые действуют непосредственно, определяют смысл и содержание деятельности всех государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц. Кыргызская Республика уважает и обеспечивает всем лицам, находящимся в пределах ее территории и под ее юрисдикцией, права и свободы человека. При этом, часть 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики каждому гарантирует судебную защиту его прав и свобод, предусмотренных Конституцией, законами, международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика, общепризнанными принципами и нормами международного права. Согласно пунктам 3 и 8 части 5 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики не подлежит никакому ограничению установленные Конституцией право на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом и право на судебную защиту.

Субъект обращения в своем обращении указывает, что в соответствии со статьей 8 Всеобщей декларации прав человека, участницей которой является Кыргызская Республика, каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему Конституцией или законом. Кроме того, в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах, каждое участвующее в данном Пакте государство

обязуется обеспечить любому лицу, права и свободы, признаваемые в нем, эффективное средство правовой и судебной защиты.

В обоснование своей позиции, заявитель в обращении приводит правовые позиции Конституционной палаты, выраженные в ее решениях от 9 декабря 2015 года, от 24 января, от 1 ноября 2018 года, от 31 октября 2014 года, 19 декабря 2014 года, где было отмечено, что право на судебную защиту является базисом правового государства, которая позволяет обеспечить, в случае необходимости, восстановить гарантированные Конституцией Кыргызской Республики другие права и свободы человека и гражданина. Эффективной гарантией права на судебную защиту является возможность пересмотра дела вышестоящим судом. Правосудие по своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах, законодатель обязан установить механизм, который гарантировал бы вынесение законных, обоснованных и справедливых судебных актов, посредством создания системы судебных инстанций, обеспечивающих порядок обжалования судебных актов.

В связи с чем, заявитель отмечает, что законодатель предусмотрел в Гражданском процессуальном кодексе Кыргызской Республики процедуры пересмотра судебных решений: в суде апелляционной инстанции, рассматривающей дела по жалобам на судебные акты, не вступившие в законную силу; в судах кассационной и надзорной инстанций, пересматривающие вступившие в законную силу судебные акты.

Арыков Т.Дж. указывает, что в соответствии с частями 2, 3 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены Конституцией и законами только в целях защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц. Такие ограничения могут быть введены также с учетом особенностей военной или иной государственной службы. Вводимые ограничения должны быть

соразмерными указанным целям. Законом не могут устанавливаться ограничения прав и свобод в иных целях и в большей степени, чем это предусмотрено Конституцией.

Кроме того, по его мнению, заинтересованному лицу должна быть дана возможность в достаточные разумные сроки обратиться в определенную законом судебную инстанцию, с целью достижения справедливой, компетентной, полной и эффективной судебной защиты, для достижения объективной истины, вынесения справедливого, законного и обоснованного решения.

С учетом изложенного, заявитель просит признать оспариваемое нормативное положение противоречащим Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство Арыкова Т.Дж., представляющего интересы Общественного фонда «Кылым шамы», и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Кыдырбаева К.Дж., проводившего на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку ходатайства, пришла к следующим выводам.

Коллегия судей отмечает, что для достижения целей публичного мероприятия дата (число определенного месяца) его проведения может иметь особое значение, если данное публичное мероприятие неразрывно связано с этой датой или годовщиной определенного события.

В этой связи, в целях конкретизации и развития статьи 34 Конституции Кыргызской Республики Законом Кыргызской Республики «О мирных собраниях» установлен механизм реализации права на свободу мирных собраний, одним из существенных элементов которого является обязанность организатора публичного мероприятия подать в государственный орган и орган местного самоуправления уведомление о проведении публичного мероприятия в порядке, установленном статьей 11 указанного Закона.

Согласно части 1 статьи 11 названного Закона уведомление о проведении планируемого мирного собрания осуществляется организаторами в письменной форме не ранее 30-дневного срока и не позднее 2 рабочих дней до дня его проведения.

При этом, в соответствии с частью 6 статьи 14 Закона Кыргызской Республики «О мирных собраниях» решение суда первой инстанции о запрете или ограничении собрания может быть обжаловано в вышестоящий суд в течение 24 часов со дня его вынесения. Жалоба на решение суда о запрете или ограничении собрания рассматривается вышестоящими судами в течение 24 часов со дня ее подачи.

Апелляционная жалоба, поступившая на решение суда первой инстанции по делу об оспаривании решения органа государственной власти до дня проведения мирного собрания, подлежит немедленному принятию к производству и рассмотрению с целью вынесения апелляционного акта суда не позднее дня, предшествующего дню проведения соответствующего мероприятия (мирного собрания). Таким образом, не только срок обжалования решения первой инстанции, но и срок рассмотрения апелляционной жалобы судом ограничен в целях защиты прав и свобод участников мирного собрания, а также оперативного и адекватного реагирования на проведение предстоящего мероприятия.

Вместе с тем, приведенные же заявителем доводы по своей сути свидетельствуют об отдельных недостатках функционирования органов государственной власти имеющих организационный характер и не могут быть предметом конституционного судопроизводства. Разрешение вопросов, связанных с правоприменительной практикой, в соответствии с конституционным Законом «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» в круг полномочий Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики не входит.

Согласно части 1 статьи 19 указанного конституционного Закона Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики устанавливает и решает исключительно вопросы права.

Следовательно, приведённые в обращении доводы заявителя, не могут расцениваться как обстоятельства, вызывающие сомнения в конституционности оспариваемого нормативного положения и не порождают неопределённости в вопросе его соответствия Конституции.

В связи с чем, согласно требованиям абзаца второго статьи 24 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», не могут служить основаниями для рассмотрения дела в рамках конституционного судопроизводства.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2, пунктом 1 части 3, частью 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство Арыкова Тимура Дженишбековича, представляющего интересы Общественного фонда «Кылым шамы».
2. Возвратить представленные материалы заявителю.
3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:

Кыдырбаев К.Дж.

Шаршеналиев Ж.А.

Бобукеева М.Р.